
Глава 35. Помост Назначения Генералов

В последующие несколько дней они внимательно наблюдали за происходящим.

Вероятно, из-за того, что в качестве подпитки были использованы сразу два Духовных Сердца Костного Мозга Души, потребность У Шаоцяня в пилюлях питания души оставалась огромной, но стабильной — около двухсот штук ежедневно.

По расчётам юноши, ему требовалось от трёх-пяти дней до полумесяца, чтобы полностью восполнить духовную силу, необходимую для окончательного формирования Врат Тайной Сокровищницы.

Однако Чжун Цай, страхуясь от любых неожиданностей, упорно продолжал заниматься алхимией. Каждый день он выдавал семьдесят две пилюли высшего качества и сто сорок четыре — высокого.

Видя суету друга, У Шаоцянь чувствовал себя не в своей тарелке. Тот выставил его из тренировочного зала под предлогом восполнения сил и даже запретил заниматься изготовлением талисманов, разрешив лишь дела, не требующие затрат таинственной силы... С одной стороны, такая забота была Шаоцяню невероятно приятна, но с другой — он просто не мог усидеть на месте.

В тот день алхимик как раз закончил работу над очередной партией.

Шаоцянь прислонился к дверному косяку и негромко постучал.

— Старина У? — отозвался Цай, не оборачиваясь. — Иди поиграй где-нибудь в сторонке.

— Давай лучше прогуляемся, проветримся немного, — улыбнулся Шаоцянь.

Чжун Цай уже хотел было ответить, что у него нет времени, но друг добавил:

— Если ты не пойдёшь со мной, я буду всё время думать о том, как ты здесь надрываешься. Мне и самому прогулка будет не в радость.

Цай поднял голову и с подозрением сощурился:

— А я смотрю, ты в добром здравии.

— Ты что, хочешь, чтобы я сказал тебе какую-нибудь сентиментальную чепуху? — понимающе усмехнулся Шаоцянь.

Чжун Цай на мгновение замер, а потом, осознав смысл слов собеседника, весело расхохотался.

— Так ты, оказывается, чувствуешь себя неловко из-за того, что бездельничаешь, пока я тружусь? Что ж, ценю твой порыв, — алхимик притворно вздохнул, но тут же сменил тон на шутливый: — Но не обольщайся! Вот подожди несколько дней, и посмотришь, как я тебя загоняю!

— Командуй как пожелаешь, — покладисто отозвался Шаоцянь.

Чжун Цай высоко вскинул брови:

— То-то же!

С этими словами он небрежно бросил охапку лекарственных трав в корзину и решительно поднялся. У Шаоцянь лишь улыбнулся в ответ. Цай сладко потянулся и кивнул:

— Ладно, так и быть, составлю тебе компанию!

Довольные собой, друзья вместе вышли за порог.

Прогулка и впрямь вышла неспешной.

Чжун Цай лениво шагал рядом с У Шаоцянем, подставляя лицо ласковому ветерку и слегка щурясь от удовольствия. Шаоцянь тоже выглядел расслабленным. В моменты тишины его лицо становилось бесстрастным, и лишь когда взгляд падал на друга, в глазах проскальзывала мягкая теплота.

Проходившие мимо практики не отличались большой силой, но были полны энергии. То и дело мимо пробегали стайки юношей и девушек: они хвастались друг перед другом добычей — в основном это были свирепые звери первого ранга начальных уровней — и спорили, чьи охотничьи навыки лучше.

Цай с интересом оглядывался по сторонам, и настроение его заметно улучшилось. У Шаоцянь, глядя на него, тоже невольно заулыбался.

Проходя мимо лавки со всякой всячиной, они заметили несколько видов незнакомых плодов и решили подойти поближе. Чжун Цай сразу узнал в них «сладкие плоды» — энергии в них было немного, зато вкус обещал быть отменным.

— Возьмём парочку? — предложил Шаоцянь.

— Давай, — согласился Цай. — Выбирай и ты.

Шаоцянь с азартом подначил друга:

— Давай на спор — у кого окажется слаще?

— Смотри не пожалей! — фыркнул Чжун Цай.

Спорить было не о чем — они не назначали ставок, так что проигрыш ничем не грозил. Друзья со всей серьёзностью принялись за выбор. Спустя пару минут каждый отобрал по три плода.

Расплатившись, они отошли в сторонку. Не сговариваясь, оба первым делом достали по Радужному бессмертному плоду. Сначала каждый надкусил свой, а потом они обменялись и попробовали плоды друг друга.

Чжун Цай победно вскинул брови:

— Я выиграл.

Шаоцянь лишь хмыкнул и взялся за второй плод. Откусив кусочек, Цай весело поддразнил его:

— Старина У, ты просто не умеешь проигрывать.

После обмена выяснилось, что и второй раунд остался за Чжун Цаем. Третья попытка принесла тот же результат. Цай так и сиял от самодовольства. У Шаоцянь, глядя на его восторженное лицо, не смог сдержать ответной улыбки.

В этот момент неподалёку раздался неуверенный мужской голос:

— Брат Чжун? Брат У?

Услышав знакомое обращение, друзья одновременно обернулись.

Хуан Цин стоял чуть поодаль. Убедившись, что не ошибся, он радостно улыбнулся:

— И впрямь вы! Я как раз хотел поблагодарить брата Чжуна за помощь в тот день — ты меня очень выручил. — Он на мгновение замялся и добавил: — Ваша дружба по-прежнему вызывает искреннее восхищение.

Раньше Чжун Цай и У Шаоцянь восприняли бы это как похвалу их братским узам, но вспомнив о сведениях, которыми Хуан Цин так настойчиво делился с ними, они уже не были в этом так уверены. Кончики их ушей невольно покраснели, но неловкость быстро прошла.

Чжун Цай небрежно махнул рукой:

— Пустяки. Я лишь сказал пару слов, остальное — твоя заслуга.

Рядом с Хуан Цином стояли ещё несколько молодых людей. Присмотревшись, Чжун Цай узнал знакомые лица. Одной из них была Лю Ся-эр, та самая бойкая красавица, что первой вышла с семейного испытания.

Двое других мужчин лет двадцати пяти на вид оказались братьями. У них были очень похожие черты лица, но совершенно разные характеры. Младшим был не кто иной, как У Юсун, тот самый парень, у которого они купили двор. А его старшим братом, по всей видимости, был У Юбай.

Юсун выглядел худощавым и несколько щеголеватым, в его поведении не хватало степенности. Юбай же, напротив, казался серьёзным и обладал открытым, честным взглядом. Аура обоих братьев была несколько нестабильной — видимо, они всё ещё восстанавливались после ран.

Хуан Цин представил своих спутников, и догадка Чжун Цая подтвердилась. Оказалось, они сопровождали Лю Ся-эр за покупками. Девушка собиралась сделать подарок своему будущему мужу, Хуан Тао, который приходился Хуан Цину двоюродным братом. Она обратилась за советом к Цину, зная его покладистый характер. Поскольку Хуан Цин в последнее время часто виделся с братьями У, он пригласил и их.

Чжун Цай вопросительно посмотрел на У Шаоцяня. Тот едва заметно кивнул.

Хуан Цин продолжал с улыбкой:

— Когда я вернулся и заговорил о вас с Юсуном и Юбаем, выяснилось, что вы уже знакомы.

— Да, — подтвердил У Юсун. — Ваша покупка избавила меня от множества хлопот.

— Мы как раз искали жильё, так что это было выгодно обоим, — отозвался Чжун Цай.

После недолгой вежливой беседы Чжун Цай сделал знак Хуан Цину:

— Брат Хуан, удобно ли тебе сейчас поговорить? Есть кое-что, касающееся нашей прошлой темы.

Хуан Цин мгновенно всё понял, но замялся, не желая бросать спутников. Заметив это, Лю Ся-эр сама пришла на помощь:

— Брат Хуан Цин, я уже купила всё, что нужно. Раз ты встретил друзей, я, пожалуй, пойду.

— Прости за беспокойство, — виновато произнёс Хуан Цин.

— Ничего страшного! — легко ответила девушка и поспешила прочь.

Хуан Цин заметно расслабился и повернулся к Чжун Цаю:

— Слушаю тебя, брат Чжун.

Братья У тоже хотели было уйти, но Хуан Цин знаком попросил их остаться. Чжун Цай не возражал и перешёл сразу к делу:

— Мы вернулись из того тайного места. Пещера обрушилась, теперь там одни руины.

Хуан Цин вздрогнул от неожиданности, но тут же догадался:

— Значит, вы...

— Да, — кивнул Чжун Цай. — Мы получили наследство мастера.

У Шаоцянь, поняв намёк друга, достал большой ларец. Хуан Цин засомневался:

— Что это?

— Твоё, — кратко бросил Чжун Цай.

Хуан Цин поспешно замахал руками:

— Это ваша добыча, как я могу её принять? Уберите скорее!

У Шаоцянь, не слушая возражений, просто вложил ларец ему в руки. Хуан Цин едва не выронил его от неожиданности. А Чжун Цай, подхватив Шаоцяня под руку, поспешил прочь.

Братья У, не имевшие отношения к делу, лишь растерянно наблюдали за происходящим. У Юбай помог Хуан Цину удержать тяжёлую ношу, а У Юсун не знал, стоит ли догонять уходящих. Когда Хуан Цин наконец обрёл равновесие, Чжун Цай и У Шаоцянь уже скрылись за поворотом, о чём-то оживлённо переговариваясь.

Хуан Цин с огромным ларцом в руках беспомощно посмотрел им вслед.

— Идёмте в ресторан, снимем отдельный кабинет, — вздохнул он, обращаясь к братьям У.

— Ближайший — ресторан «Кэюнь», — отозвался У Юбай.

В отдельном кабинете на столе лежало Алое копьё, сверкающее холодным блеском и источающее мощную, почти осязаемую угрозу. Рядом покоился изящный веер из светло-зелёного дерева, не менее грозный на вид. Тут же лежали универсальный канон, подходящая к оружию тайная техника и другие ресурсы.

Хуан Цин и братья У в изумлении смотрели на это богатство. Они даже не решались подойти ближе, опасаясь случайно пораниться об исходящую от предметов ауру.

— Артефакты и техники второго ранга... — пробормотал У Юсун, сглатывая комок в горле. — Он просто отдал это тебе, брат Цин?

— Если бы я знал, что там внутри, я бы за ними до самого дома бежал, — с горькой усмешкой ответил Хуан Цин.

— Ты говорил, что то место оставил мастер Сферы Открытия Дворца, — нахмурился У Юбай.

— Так было написано на стеле, — кивнул Цин.

Когда семейное состязание ещё не закончилось, У Юсуна, находившегося без сознания, передали родителям вместе с редким противоядием. У Юбай, прикованный к постели, был в ужасе, увидев состояние брата. Родители немедленно дали Юбаю лекарство, и тот, осознав, что брат рисковал жизнью ради него, едва не впал в отчаяние. К счастью, вовремя подоспевший Хуан Цин объяснил, как помочь Юсуну восстановиться. Едва Юсун пришёл в себя после приёма лекарств, Юбай наконец успокоил свои чувства, и Хуан Цин поведал им всю историю.

Хуан Цин также упомянул о тайном месте. У Юбай чувствовал огромную вину за то, что из-за них его друг лишился шанса на наследство. Но Цин признался, что и так собирался исследовать его вместе с Юбаем, а спасение Юсуна было куда важнее. Когда их взгляды встретились, а Хуан Цин пересказал содержание надписи на стеле... оба всё поняли без слов.

Очнувшийся У Юсун тогда и узнал, что его старшего брата и Хуан Цина связывают отнюдь не просто дружеские чувства.

Понимая ситуацию, все трое осознали: перед ними — самая суть наследства древнего мастера. Взгляд У Юсуна упал на тетрадь в новой обложке. Поколебавшись, он взял её и открыл.

— Ох! — Юсун мгновенно захлопнул тетрадь.

Хуан Цин и У Юбай удивлённо переглянулись:

— Что случилось?

Юсун придвинул к ним тетрадь, откашлявшись:

— Это метод парного совершенствования. Написано от руки.

Хуан Цин открыл тетрадь, и У Юбай, сидевший рядом, невольно заглянул в неё. Лица обоих стали пунцовыми. Впрочем, найти подобную технику в обители супругов-практиков было делом вполне естественным...

У Юсун быстро сообразил:

— Похоже, те двое отдали это тебе, брат Цин, потому что у них самих есть методы получше. Смотрите, это ведь копия — оригинал они оставили себе. Видимо, техника действительно стоящая, и они решили поделиться ею с тобой, зная о ваших отношениях с моим братом.

— Звучит... логично, — задумчиво произнёс Хуан Цин.

У Юбай смущённо кивнул.

— Что ж, тогда я приму этот дар, — вздохнул Хуан Цин. — Те двое — люди решительные и не любят долгих церемоний. Если я пойду возвращать подарок, это их только разозлит.

Братья У согласились с его доводами. Хуан Цин протянул У Юсуну пилюлю защиты головы:

— Скоро тебе предстоит закалка костей черепа. Возьми её, так будет надёжнее.

— Она слишком дорогая! — запротестовал Юсун. — Брат Цин, оставь её себе!

— Бери, — мягко настоял Хуан Цин. — Мне она уже не нужна, а тебе пригодится. И не заставляй Юбая лишней раз за тебя волноваться.

Юсун замер.

— Спасибо тебе, А-Цин, — негромко произнёс У Юбай.

Хуан Цин лишь тепло ему улыбнулся.

Переход с четвёртого уровня на пятый — это всегда грань между жизнью и смертью. В этом городке многие практики годами не решаются на этот шаг. Те, кто пытается пробиться без редких лекарств, часто гибнут, и их головы буквально взрываются от избытка энергии. Хотя У Юбай сейчас был старшим в семье, когда-то у него был ещё один брат. Когда Юбаю было всего пять лет, тот брат погиб при прорыве, и это воспоминание надолго стало для него кошмаром. Хуан Цин знал об этой травме своего возлюбленного. К тому же Юсун едва не погубил своё будущее ради Юбая. Цин ценил эту преданность и, получив пилюли, с радостью готов был обеспечить Юсуну безопасность. У Хуан Цина не было собственных братьев и сестёр, поэтому он относился к Юсуну как к родному.

Хуан Цин привык действовать быстро. Проверив все ресурсы, он передал Алое копьё, технику владения им и канон У Юбаю. Тот не стал отказываться.

— Сделай копии техники и канона, — улыбнулся Цин, — а оригиналы я заберу в семью.

— Разумеется, — ответил Юбай.

У Юсун, глядя на них, чувствовал искреннюю радость. Он видел, что чувства его брата и Хуан Цина прошли через суровые испытания. Они уже давно были близки, и теперь не оставалось сомнений — скоро будет свадьба. Семья Хуан была гораздо могущественнее семьи У, так что Юбаю предстояло войти в их дом... а уж в каком качестве — не так важно.

У Юбай обладал талантом высшего жёлтого ранга, а его сокровищем была душа зверя — Лошадь, Обнимающая Луну четвёртого ранга четвёртого уровня. Боевая мощь лошадиных душ ограничена, они больше подходят в качестве ездовых зверей. К тому же на первых порах на соннастройку с душой уходит много времени, так что Юбай лишь немного превосходил обычных практиков своего уровня в ловкости. До этого он изучал общие техники и лучший стиль меча семьи У, который подходил лишь для Сферы Небесного Притяжения. Меч не совсем подходил к

его стилю, так что наследство в виде копия стало для него бесценным даром.

Намерение Хуан Цина было очевидным: техники остаются у семьи Хуан, но одна копия достаётся семье У. Иными словами, это был очень щедрый свадебный дар. И тонкое предложение руки и сердца. У Юбай принял его без возражений, тем самым дав своё согласие. Когда они поженятся, семья У наконец получит наследие второго ранга. Юбай был одним из самых талантливых в своём роду, и семья У могла бы долго не отпускать его, но после такого подарка им будет неловко выдвигать какие-либо условия.

У Юсун, быстро смекнув, к чему всё идёт, широко улыбнулся:

— Поздравляю тебя, брат Юбай! Поздравляю, брат Цин!

Хуан Цин и У Юбай обменялись долгим взглядом. Их отношения развивались стремительно, но, пройдя через жизнь и смерть, к чему было медлить?

Хуан Цин вернулся в свою семью с остатками ресурсов. У Юбай тем временем быстро скопировал техники. В тайном хранилище семьи Хуан был лишь один канон третьего ранга, который почти никто не мог освоить. Большинство членов клана выбирали из восьми техник второго ранга. Дар Хуан Цина добавил в их арсенал ещё один путь.

А что до метода парного совершенствования... Изучив его, Хуан Цин не стал отдавать его в общее хранилище. В глубине души он чувствовал: раз Чжун Цай и У Шаоцянь передали ему лишь рукописную копию... то и практиковать её стоит лишь вдвоём с любимым человеком.

Несколько дней спустя. Чжун Цай и У Шаоцянь завтракали. Би Цэнь и Цяо Хун, стоя неподалёку, наперебой пересказывали последние городские новости.

— Семьи Хуан и У объявили о союзе! Говорят, в качестве свадебного дара было преподнесено наследие второго ранга...

— Второразрядные и третьеразрядные кланы в ярости от зависти! Все говорят, как повезло семье У.

— А в самой семье У царит веселье. Рассказывают, что свадебный дар включал ещё много ресурсов, но семья У, уже имея свои техники, отказалась от части, попросив включить их в приданое своего сына.

— Скоро один из членов семьи Хуан женится, а через месяц после этого в их дом войдёт и сын семьи У...

— Но есть и другие вести. В клане Кэ убили юного гения. Доставили лишь труп. Семья Кэ была в ярости, но те, кто принёс тело, прямо назвали причину: этот «гений» пытался принудить девушку, это увидела некая знатная дама и приказала своим слугам его уничтожить. Семье Кэ пришлось замолчать, они не посмели перечить той госпоже...

Друзья слушали, время от времени кивая. Когда слуги закончили и удалились, Чжун Цай с усмешкой заметил:

— Выходит, «приятель», о котором говорил Хуан Цин, оказался отнюдь не просто приятелем.

У Шаоцянь догадывался об этом и раньше, просто в тот раз, ошеломлённый словами Цая, забыл упомянуть.

— Вечно он темнит, — фыркнул Цай. — Что в этом такого? Сказал бы прямо: «Иду со своим возлюбленным», и всё! А то заставил нас в себе сомневаться. — Тут он не удержался от похвалы самому себе: — Вот посмотри на меня, какой я искренний!

— С этим не поспоришь, — улыбнулся Шаоцянь. — Ты и впрямь сама искренность.

Спустя пару дней Хуан Цин нанёс ответный визит. Он пришёл поблагодарить друзей и принёс собственноручно написанное приглашение на свадьбу. Поговорив совсем недолго, он ушёл.

Чжун Цай с удивлением вертел в руках приглашение. Хотя они и поделились с ним добычей, но ведь само известие о пещере принёс именно Хуан Цин, да и усилий для получения наследства они приложили немного... Их знакомство было слишком коротким для такого жеста.

— Наверное... судьба? — предположил он.

— А может, его свадьба прошла так гладко именно благодаря нашему подарку, — добавил Шаоцянь.

Чжун Цай весело усмехнулся:

— Значит, мы ещё и сваты?

— Сослужили добрую службу, — рассмеялся Шаоцянь.

Время шло, и аура У Шаоцяня продолжала меняться. Чжун Цай теперь забросил всё, кроме алхимии и заботы о друге. Если раньше он ещё интересовался городскими сплетнями, то теперь в его мыслях был только Шаоцянь.

В тот день У Шаоцянь сидел в центре тренировочного зала в позе лотоса. Комната была пуста: котёл, шкафы и корзины с травами были убраны. Чжун Цай сидел напротив, то и дело подкладывая в ларец перед другом новые порции пилюль. Шаоцянь подошёл к решающему рубежу.

По мере того как Врата Тайной Сокровищницы обретали плоть, его потребность в пилюлях уменьшалась, но в последние два дня она внезапно возросла многократно. Впрочем, запасов было достаточно. Шаоцянь горстями отправлял пилюли в рот. Ему даже не нужно было глотать — из самых глубин его духа исходила странная тяга, и лекарство мгновенно превращалось в поток тепла, устремляясь к ядру души. Пилюли исчезали с невероятной скоростью.

Триста... Пятьсот... Тысяча...

Сердце Цая замерло от волнения, но он был рад. Чем больше «пищи» требовалось, тем мощнее будет сокровище! Наконец, когда в ларце осталось всего три-четыре сотни пилюль, аура вокруг У Шаоцяня пришла в движение, а его волосы затрепетали, хотя в комнате не было ни ветерка! Затем вихрь силы стих.

У Шаоцянь медленно выдохнул:

— Врата напитались.

— Значит... — Чжун Цай затаил дыхание.

— Значит, пришло время открывать Сокровищницу, — с мягкой улыбкой произнёс Шаоцянь.

Обычно перед открытием Сокровищницы мастер чувствует приближение момента и успевает подготовиться. Так было с Чжун Цаем — он просто не мог сопротивляться зову. Но когда мастер восстанавливается после тяжёлой раны, бывает по-разному. Иногда Врата открываются сразу, как только сформируются. В других случаях они нестабильны, и если вовремя дать им огромный приток сил, момент открытия можно ненадолго отсрочить. Чаще всего практикам просто не хватает ресурсов для этого, и они вынуждены открываться как есть.

У Шаоцянь же сумел полностью восстановить силы. Поэтому, как только он перестал принимать пилюли, пульсация Врат стала неодолимой. Пришло время.

В то же мгновение У Шаоцянь смертельно побледнел.

— Шаоцянь! — вскрикнул Чжун Цай, бросаясь к нему. — Что случилось?! Почему тебе опять больно? Что-то пошло не так?

Губы юноши обескровились, но он всё же смог слабо улыбнуться, тяжело дыша.

— Не бойся... — прошептал он сквозь зубы. В его голосе наряду с болью слышалось лихорадочное возбуждение. — Это нормальная боль... при открытии новой Сокровищницы... Помнишь? У тебя было так же...

Чжун Цай мгновенно вспомнил. На второй день после свадьбы он и сам призвал свой алтарь! Тогда ему было так плохо, что он метался по всей кровати, и лишь когда Шаоцянь крепко прижал его к себе, стало легче.

Озарение вспыхнуло в его голове. Он хлопнул по браслету из горчичного семени, и в комнате появилась огромная, удобная кровать. Затем он, не мешкая ни секунды, подхватил У Шаоцяня на руки. Тот лишь удивлённо моргнул.

Действуя с невероятной ловкостью, Чжун Цай в один прыжок оказался на кровати вместе с другом. Он быстро сбросил с обоих лишнюю одежду и, в точности повторяя то, что когда-то сделал Шаоцянь, крепко обхватил его руками и ногами. Всё произошло в считанные мгновения. Ошеломлённый Шаоцянь оказался в плотном кольце объятий, словно опутанный лианой.

Чжун Цай прижался подбородком к его плечу и прошептал на ухо:

— Не бойся, Шаоцянь, на этот раз я с тобой!

Шаоцянь мог легко представить, как Цай сейчас самодовольно выпячивает грудь, давая это обещание. Им обоим было тепло. Шаоцяню, пережившему за эти месяцы столько мучений, было гораздо легче, чем когда-то Чжун Цаю, но от этой близости его боль и впрямь начала утихать.

Однако воля юноши была слишком сильна. Даже сквозь волны боли он чутко прислушивался к дыханию друга. В тишине комнаты присутствие Чжун Цая стало для него единственным ориентиром. Мысли Шаоцяня невольно потекли в ином направлении. Его тело начало медленно разогреваться...

Они были слишком близко, чтобы скрыть друг от друга хоть малейшее изменение. Чжун Цай моргнул и прошептал:

— Старина У, неужели твоя душа так разволновалась?

Шаоцянь всё понял почти одновременно с ним, и его лицо залила густая краска. Цай потерся щекой о его лицо и, всё осознав, подбодрил:

— Ну, ты ведь молод, это нормально.

У Шаоцянь попытался отвернуться, но друг удержал его:

— Да ладно тебе, чего стесняться? Пройдёт сейчас.

Шаоцянь поднял голову и в упор посмотрел на алхимика. Тот не выдержал и расхохотался, легонько боднув его лбом. Шаоцяню оставалось лишь обречённо вздохнуть и смириться. Чжун Цай ещё раз обнял его и похлопал по спине:

— Теперь мы в расчёте, доволен?

У Шаоцянь не знал, смеяться ему или плакать.

Эта мимолётная заминка помогла им обоим расслабиться. Спустя час боль окончательно утихла, и У Шаоцянь мягко отстранился. Чжун Цай поспешно оделся. Шаоцянь тоже не медлил. В этот момент из его межбровья вырвался сгусток яркого света.

Цай придвинулся ближе, снедаемый любопытством:

— Это оно?

У Шаоцянь коснулся пальцем сияния. В тот же миг свет расширился, превращаясь в небольшое, массивное сооружение из тёмного, почти чёрного камня. Места в комнате не хватило, и оно с грохотом врезалось в кровать, разнеся её в щепки.

Чжун Цай вытаращил глаза:

— Кажется... я это уже где-то видел?

— И впрямь... — пробормотал ошеломлённый Шаоцянь.

Друзья в изумлении смотрели на сокровище. На первый взгляд оно поразительно напоминало

алтарь Цая. Но присмотревшись, они поняли, что это лишь обманчивое сходство материала и цвета. Перед ними была широкая каменная платформа с высокой стеной с одной стороны. К ней вели восемнадцать ступеней, но в отличие от алтаря, у этого сооружения не было основания.

На стене величественно сиял иероглиф «Император». Под ним стоял массивный каменный трон, на подлокотнике которого висел большой барабан. Слева от платформы высилась оружейная стойка в два яруса. На верхнем колыхалось туманное марево, в котором что-то постепенно обретало форму. Нижний ярус был пуст, но его устройство позволяло разместить там любое оружие. Справа стояло несколько простых каменных скамей. А прямо перед тронном зияла знакомая яма... в которой полыхало чёрное пламя.

— Неужели ещё один алтарь? — пробормотал Чжун Цай. — Но он выглядит иначе...

У Шаоцянь взял друга за руку, и они вместе поднялись по ступеням. Как только Шаоцянь ступил на платформу, его разум затопила волна информации. Чжун Цай с тревогой наблюдал за ним. Прошло немало времени, прежде чем Шаоцянь пришёл в себя.

— Ну как? — сгорая от нетерпения, спросил Цай.

У Шаоцянь увлёк его за собой и усадил на трон. Цай невольно улыбнулся — этот жест был ему слишком знаком.

— Его действие похоже на твой алтарь, — улыбнулся Шаоцянь.

— И раз я здесь сижу, значит, у меня тоже есть права доступа?

— Да, — кивнул Шаоцянь. — Это тоже пространственное сокровище пятого ранга высшего качества. Оно полностью защищает от атак мастеров Сферы Подвешенного Сияния и ниже, и те, кому я разрешу, могут входить сюда свободно...

Чжун Цай озадаченно посмотрел на Шаоцяня. Тот указал на яму с огнём:

— Даже это работает почти так же, как у тебя.

— Но ведь это не алтарь? Как оно называется? — спросил Цай.

— Помост Назначения Генералов.

Чжун Цай лишился дара речи. Он указал на иероглиф «Император».

— Значит...

— Просто титул, — кашлянул Шаоцянь.

— Звучит как-то пафосно, — хмыкнул Чжун Цай.

У Шаоцянь слегка покраснел и странно посмотрел на друга.

— Чего это ты? — насторожился Цай.

— Я уже закончил, — ответил Шаоцянь.

Чжун Цай насторожился ещё сильнее.

— Я наделил тебя правами доступа, — признался Шаоцянь. — Так что в сознании призванных мною Солдат Дао я — Император, а ты — Господин.

Чжун Цай только и смог, что развести руками. «Выходит, нас обоих затащили в эту игру?» — подумал он. У Шаоцянь лишь весело улыбнулся.

Главной функцией Помоста Назначения Генералов был призыв Солдат Дао. Для этого требовались таинственные жемчужины или таинственные камни. Как выразился Чжун Цай — «вливать средства».

Присмотревшись к яме, они увидели в центре небольшое каменное возвышение, на котором и горело чёрное пламя. Когда Шаоцянь бросал в яму жемчуг или камни, огонь поглощал их энергию, закипал, и из самого его центра выходили Солдат Дао.

Воины делились на разные ранги:

Самые простые — Солдаты в железных доспехах. При появлении их сила соответствовала восьмому уровню или пику Сферы Небесного Притяжения. Если дать им достаточно энергии, их предел — пик Сферы Открытия Дворца.

Рангом выше — Солдаты в медных доспехах. Призывались на четвёртом уровне или пике Сферы Открытия Дворца. Их предел — пик Сферы Подвешенного Сияния.

Ещё выше — Солдаты в серебряных доспехах. Появлялись на третьем уровне или пике Сферы Освящения. Предел — пик Сферы Возведения Дворца.

Высший ранг — Солдаты в золотых доспехах. Стартовали с пика Сферы Подвешенного Сияния. Предел — пик Сферы Превращения в Духа (седьмой ранг).

У этих четырёх видов солдат не было собственного разума, и они не могли развиваться сами — их силы росли только за счёт поглощения ресурсов. Для «железных» и «медных» процесс всегда был успешным, но «серебряные» и «золотые» при попытке прорыва на новый ранг могли потерпеть неудачу — тогда их уровень падал до начального или они вовсе рассыпались в прах. При призыве обычных солдат был шанс, что они появятся сразу с ездовыми зверями — водными, земными или небесными. У зверей тоже не было разума, а их виды были строго определены. Также был шанс, что они появятся с оружием, и тогда солдат владел им в совершенстве.

Кроме обычных, были и особые Солдаты Дао. Для каждого ранга они назывались по-своему: Капрал, Сотник, Тысячник и Генерал. При появлении их сила уже соответствовала пределу обычного солдата своего ранга. Они создавались из одержимых изначальных душ и всегда имели при себе верхового редкого зверя соответствующей силы.

Особые солдаты почти не отличались от живых людей. Они могли развиваться только самостоятельно, и на них нельзя было тратить жемчуг или камни. Они помнили свои прижизненные техники и могли изучать новые, а их предел достигал Сферы Нирваны. То же касалось и их зверей. Но и они могли потерпеть неудачу при развитии — тогда «Императору» и «Господину» приходилось их восстанавливать, иначе они исчезали навсегда.

И лишь один вид солдат считался легендарным — лучшие среди особых. Они могли появиться на любом уровне, а их предел достигал Сферы Единения с Небесами.

Одна таинственная жемчужина давала одного солдата. Один таинственный камень низшего качества — сотню. Среднего и высшего качества приносили десять тысяч и миллион воинов соответственно. Чем выше ранг солдата, тем реже он появлялся. Особые воины были ещё большей редкостью. Никаких гарантий не было. Сотню обычных солдат низкого ранга можно было попытаться объединить в одного более высокого ранга. При неудаче все они исчезали, или оставался лишь один воин прежнего уровня.

У Шаоцянъ не спеша рассказал другу все правила. Чжун Цай был в ужасе:

— Да это же бездонная яма для денег! Ты что, настоящий Таотэ?!

Он был просто ошеломлён. Его друг получил не просто сокровище, а целую армию, которую нужно было содержать! Чтобы она хоть что-то значила, требовались баснословные суммы!

Шаоцянь подвёл друга к оружейной стойке.

— Расскажу тебе кое-что приятное.

Цай посмотрел на стойку. Сияние на верхнем ярусе превратилось в очертания мощного лука. Он замер, прошептал:

— Лук, Стреляющий в Солнце?..

У Шаоцянь кивнул:

— Я — владыка этого Помоста и полководец этих солдат. Если они могут иметь оружие, то и у меня оно должно быть. Это сияние — его зародыш. Даже если мой прежний лук уничтожен, здесь он может возродиться вновь.

Юноша смотрел на оружие с нескрываемой радостью.

— Когда число моих солдат достигнет определённого порога, я смогу вкладывать ресурсы и повышать уровень Помоста, как и твой алтарь. Нет предела его совершенству. Но моё оружие всегда будет на ранг ниже... А значит, его пределом станет небесный ранг высшего качества.

— Лук, Стреляющий в Солнце как раз... — начал Чжун Цай и вдруг осёкся. — Но почему он всё ещё прозрачный?

У Шаоцянь промолчал. Чжун Цай всё понял: — Снова нужно «вливать средства».

Шаоцянь беззвучно кивнул. Цай глубоко вздохнул.

Чудесно. Солдаты — за деньги, их рост — за деньги, уровень Помоста — за деньги, и даже возрождение лука — за огромные деньги. А ведь ещё нужно будет покупать оружие обычным солдатам и ресурсы для тренировок — особым...

Осознав, сколько будет стоить содержание Помоста, Чжун Цай почувствовал, что ему нехорошо. У Шаоцянь поспешил его успокоить:

— Солдаты беспрекословно подчиняются приказам. Я могу посылать их на охоту или на поиски ресурсов.

— В этом есть смысл, — приободрился Цай.

— Даже обычный «железный» воин за одну добычу может принести минимум пять золотых, — продолжал Шаоцянь. — А если они завалят зверя на пике первого ранга, то и несколько тысяч серебряных. Им не нужна еда, они тратят свою энергию, а потом просто отдыхают.

Только тогда Цай наконец смог выдохнуть:

— Напугал ты меня...

У Шаоцянь ласково коснулся его волос:

— Я буду призывать лишь столько солдат, сколько нужно для повышения уровня, и не стану тратить лишнее на их развитие. А когда их станет много, будем их объединять. Они станут нашей опорой.

Чжун Цай вздохнул и покачал головой:

— И всё же нам придётся вкладывать в твой Помост огромные суммы. Пока мы слабы, чем больше вокруг нас верных воинов, тем безопаснее, — его взгляд стал ясным. — Пусть это и дорого, но их преданность абсолютна, а это дорогого стоит.

Теневые стражи вроде Сян Линя были верны, но эти бездушные Солдаты Дао не могли предать по определению.

Чжун Цай вдруг рассмеялся, и в его глазах заплясали озорные искорки.

— К счастью, у меня есть алтарь! Продам пару-тройку ценных вещей — и хватит тебе на целую армию! А когда я стану более умелым алхимиком и начну продавать пилюли... трать сколько влезет!

У Шаоцянь улыбнулся, но ответил серьёзно:

— Я скоро вернусь в Сферу Освящения. Тогда я возьму своих солдат и уйду в горы. Я добуду всё, что тебе понадобится, чего бы это ни стоило.

Чжун Цай смутился и, шутливо толкнув друга в плечо, проворчал:

— Ты что это, решил со мной церемониться?

— Вовсе нет, — рассмеялся Шаоцянь. — Просто я тоже хочу сделать для тебя что-то хорошее.

Цай обхватил его за шею и весело воскликнул:

— Это потому, что ты первым начал заботиться обо мне, вот я и отвечаю тем же! Я ведь не дурак!

Взгляд У Шаоцяня потеплел, а улыбка стала ещё мягче. Он разжал ладонь, в которой лежал тигровый жетон, и протянул его другу. Чжун Цай покрутил его в руках и вернул обратно. В этот момент жетон разделился на две половины. У Шаоцянь взял одну себе. Друг замер.

— Теперь и ты можешь командовать моими солдатами, — произнёс Шаоцянь.

— Ого! — выдохнул Чжун Цай.

У Шаоцянь сдержал слово. После приёма огромного количества пилюль восполнения ци таинственная сила мощным потоком хлынула в его Дворец Дао, и он быстро восстановился до пика Сферы Открытия Дворца. Призвав своё сокровище, он получил развивающийся талант высшего жёлтого ранга. Его скорость развития теперь была гораздо ниже прежней, но его душа была необычайно сильна, а путь к Сфере Освящения — уже пройденным этапом... Поэтому спустя всего несколько дней его Душа Жизни успешно слилась с частицей Небесной Души.

Его ранг восстановился до первого уровня Сферы Освящения.

<http://bllate.org/book/15860/1440355>